

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья
УДК 81:367.623:82-31
doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-162-169

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ЭКСПРЕССИВНЫЙ АСПЕКТ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ВРЕМЯ ЖИТЬ И ВРЕМЯ УМИРАТЬ»

© *Надежда Олеговна Линке*

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
linkew8@mail.ru

Аннотация. Проводится лингвостилистический анализ функционального и экспрессивного потенциала прилагательных в романе Э.М. Ремарка «Время жить и время умирать». Исследуется, как с помощью этой части речи создается антивоенный пафос, передаются физические и психологические реалии войны, конструируются контрастные миры фронта и тыла, а также выражается глубинная дегуманизация человека. Продемонстрировано, что прилагательные в романе являются ключевым инструментом не столько описания, сколько эмоционального и философского обличения войны.

Ключевые слова: экспрессивность, эмоции, чувства, лексические средства, прилагательное, ключевой инструмент, художественный текст.

Для цитирования: Линке Н.О. Функциональный и экспрессивный аспект прилагательных в романе Э.М. Ремарка «Время жить и время умирать» // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 162-169. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-162-169

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

The functional and expressive Aspects of Adjectives in E.M. Remarque's Novel "Time to live and time to die"

© *Nadezhda O. Linke*

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
linkew8@mail.ru

Abstract. A linguostylistic analysis of the functional and expressive potential of adjectives in E.M. Remarque's novel "Time to Live and Time to Die" is carried out. It is studied how, with the help of this part of speech, anti-war pathos is created, the physical and psychological realities of war are conveyed, the contrasting worlds of the front and rear are constructed, and the deep dehumanization of man is expressed. It is demonstrated that adjectives in the novel are a key tool not so much for description as for the emotional and philosophical denunciation of war.

Key words: expressiveness, emotions, feelings, lexical means, adjective, key tool, literary text.

For citation: Linke N.O. The functional and expressive Aspects of Adjectives in E.M. Remarque's Novel "Time to live and time to die". *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 162-169. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-162-169

Введение

Роман «Время жить и время умирать» / «Zeit zu leben und Zeit zu sterben» (1954) – один из первых крупных романов, написанных Э.М. Ремарком после Второй мировой войны. Он создавался в период осмысления величайшей трагедии XX в., когда ужасы войны и нацизма были еще свежи в памяти. Сюжет романа – это повествование о судьбе простого немецкого солдата Эрнста Гребера, участь которой пришлось разделить миллионам других людей. Германский солдат, уставший и разочарованный, после нескольких лет войны на Восточном фронте получает короткий отпуск. Он возвращается в свой родной город, который лежит в руинах. Вместо отдыха он оказывается в другом аду – тыловом, где царит страх,

доносы и всеобщее ожесточение. Его отпуск становится временем мучительных вопросов: что такое родина, долг и честь, когда твоя страна сошла с ума? По возвращении на фронт, окончательно потеряв веру и надежду, Гребер совершает спонтанный гуманистический жест – во время зачистки дома он убивает фанатичного гестаповца, мучителя мирных жителей. В этот же миг его самого убивает пуля русского солдата. Война, которую он ненавидел, настигает его в момент, к единственному и правильному выбору.

Актуальность исследования обусловлена непреходящей значимостью антивоенной темы в мировой литературе и общественном сознании. В условиях современных геополитических конфликтов художественное осмысление катастрофы Второй мировой войны, в частности через призму языка, сохраняет свою остроту. Изучение идиостиля писателя, одного из главных летописцев «потерянного поколения», позволяет выявить конкретные языковые механизмы создания экспрессии и глубокого психологизма, что важно как для литературоведения, так и для лингвистики.

Целью исследования заключается в выявлении и системном анализе функций и экспрессивных возможностей прилагательных в художественной системе романа «Время жить и время умирать», определяющих его идейное содержание и эмоциональное воздействие на читателя. В работе применяются методы контекстуального, семантического и стилистического анализа текста, а также описательный метод для классификации прилагательных по тематическим группам (физические страдания, психологические состояния, описание разрушений, ностальгические контрасты и т.д.). Исследование строится на принципах целостного подхода к художественному тексту.

Научная новизна работы заключается в целенаправленном и детальном рассмотрении прилагательных как центрального стилеобразующего элемента прозы Ремарка в конкретном романе. Раскрывается сложная система контрастов и авторская оценка, когда минималистичные описания несут максимальную эмоциональную и философскую нагрузку.

Обсуждение

Специфика функционально-экспрессивного потенциала прилагательных затрагивалась в последнее время в работах П.В. Гращенкова, Р.Х. Каримовой, С.В. Малаховой, Е.А. Сорокиной, С.Л. Михеевой, Э.Г. Оздоевой, П.М. Алиевой, Ш.А. Усмоновой, Э.Р. Хасанова, З.И. Шахбановой и других [3; 4; 5; 7; 9; 12; 14]. В художественной речи прилагательные являются одним из инструментов преобразования нейтральной информации в эмоционально насыщенный образ и оказывают непосредственное влияние на читательское восприятие [6; 15]. Создание выразительности на базе имён прилагательных определено теснейшим взаимодействием морфологических и семантических процессов при образовании этих форм [1; 7]. Прилагательные в первую очередь приспособлены выражать новую информацию о предмете речи. Именно эта новизна, яркость, необычность создаваемых образов обладает огромным экспрессивным потенциалом [2; 8].

Семантические группы прилагательных в романе направлены на передачу ужасов войны и физиологические состояния, подчеркивающие телесные страдания, вызывающие отвращение и шок: *verstümmelt* / *искалеченный*, *blutig* / *кровавый*, *ekelerregend* / *отвратительный*. Эта категория слов передает также психологическое состояние героев [6; 11; 13] в романе, их внутреннее опустошение: *verzweifelt* / *отчаянный*, *apathisch* / *анатичный*, *geistesabwesend* / *рассеянный*. Представлением природы и окружения реализуется образ среды, враждебной человеку *zerfressen* / *изъеденный*, *trügerisch* / *обманчивый*, *tödlich* / *смертельный*. Тонкой нитью проходит оценка войны, выражающееся через авторское осуждение и антивоенный пафос: *sinnlos* (*бессмысленный*), *grausam* / *жестокый*, *erbarmungslos* / *безжалостный*. Функциональный аспект прилагательных в романе не просто описывает мир, а выполняет ключевую диагностическую и психологическую задачу [3; 6]. Они являются рефлексором восприятия и оценки персонажем двух реальностей – фронта и тыла, а также показателем искажения войной сенсорных способностей человека.

В романе писатель представляет два контрастных мира: «Фронт» и Тыл». В аспекте «Фронт» прилагательные часто передают физическую, тактильную конкретику и эмоции,

связанные с инстинктом выживания [2; 6], например: *zerfetzte* (изорванные) *Körper*, *kalter* (холодный) *Schweiß*, *flacher* (плоский), *hartgefrorener* (мёрзлый) *Boden*, *schiefergrauer* (свинцово-серый) *Himmel*. В данном случае имеет место объективация ужаса, фиксация материальных условий, угрожающих жизни: *Graeber hielt sein Gewehr lose in der Hand. Der Stahl war sehr kalt* [10, s. 18]. – *Гребер небрежно держал винтовку в руке. Сталь была очень холодная* [10, с. 17]. В этом контексте прилагательное *kalt* / *холодный* выполняет важную экспрессивную функцию, выходящую далеко за рамки простого описания свойства предмета. Оно передает непосредственное физическое ощущение главного персонажа. Сталь винтовки холодна на ощупь, что особенно остро чувствуется, вероятно, в зимних условиях Восточного фронта. Это создает эффект присутствия тактильной достоверности.

Прилагательное *kalt* становится мощным символом и выражает внутреннее состояние персонажа и суть войны. Винтовка – это орудие убийства, ее холод – не просто температура, а метафора холодной машины смерти, частью которой стал Гребер. Холод традиционно ассоциируется со смертью и небытием. Прикосновение к холодной стали – это постоянное напоминание о близости смерти, которая является главным «спутником» солдата. Холод винтовки – это антитеза тому теплу, которое Гребер ищет, на которое надеется. Этот контраст делает как тоску по жизни, так и ужас войны еще более выразительными. Чувства персонажа передаются не через прямые описания «он чувствовал себя опустошенным», а через внешнюю, предметную деталь. Это характерная черта стиля Ремарка.

В аспекте «Тыл» доминируют прилагательные, выступающие точными диагностами разрушения – как духовного, так и физического [5; 11] например: *misstrauische* (подозрительные) *Blicke*, *leere* (пустые) *Gesichter*, *verlogene* (лживая) *Ruhe*, *gespenstische* (призрачная) *Normalität*, *erdrückende* (удушающая) *Gleichgültigkeit*, *zerstörte* (разрушенные) *Häuser*, *verbrannte* (обгорелые) *Ruinen*, *verstaubte* (запылённые) *Straßen*, *verwaste* (разлагающиеся) *Leichen*: *Dann kam die erste zerstörte Ecke. Dieses Mal waren es mehrere Häuser. Nur ein paar Grundmauern standen noch* [10, s. 86]. – *Потом первый разрушенный угол. На сей раз несколько домов. Сохранились лишь две-три несущие стены* [10, с. 76]. Ключевое слово *zerstörte* / *разрушенный*, *уничтоженный* несет не просто значение «поврежденный», а тотальное – *стертый с лица земли*, создавая мрачную, безысходную экспрессию. Словосочетание *ein paar* / *несколько, пара*, в сочетании с *nur* / *лишь, только* работают на подчеркивание остаточности, ничтожности того, что уцелело.

Эффект не в масштабе уцелевшего, а в масштабе исчезнувшего. Существительное *Grundmauern* / *фундаменты, цокольные стены* – сильнейший образ. Фундамент – это то, что не видно в нормальной жизни, основа, скрытая под домом и жизнью в нем. Когда от дома остается только фундамент, это значит, что уничтожено всё: стены, крыша, окна, интерьеры – вся видимая, обитаемая реальность. Наличествует лишь абстрактная, мертвая геометрия плана, археологический след. Это символ полной и безвозвратной потери. Короткие, последовательные предложения «*dann kam...; dieses Mal waren es... nur...; standen noch*» имитируют внутренний монолог, фиксацию взгляда, мысленную хронику. Герой не размышляет, а регистрирует впечатления, как камера. Это создает экспрессию отстраненности и шока, которые проявляются в скупой, бесцветной речи. Использование «*dann / затем, dieses Mal / на этот раз*» вписывает конкретную сцену в череду подобных. Это не первый и не последний разрушенный угол. Экспрессия возникает из этой рутины разрушения, из его предсказуемости и повторяемости.

Читатель, следуя взглядом за персонажем, сам становится свидетелем и сам испытывает холодное содрогание от этой картины. Отсутствие прилагательных, описывающих чувства *ужасный, печальный*, только усиливает эффект, потому что мир войны превзошел эти оценки. Реальность говорит сама за себя. Человеческое измерение катастрофы намеренно отсутствует. Вся экспрессия направлена на создание вакуума, пустоты, который в следующем мгновении будет с ужасающей конкретностью заполнен цифрой погибших. Сама по себе эта фраза экспрессивна своей бесчеловечной тишиной. Экспрессивная сила этого отрывка – в его ка-

жущейся описательной простоте, которая является тонким художественным приемом. Ремарк использует принцип айсберга: лаконичный, сухой текст на поверхности вызывает глубокое эмоциональное потрясение, заставляя читателя осознать абсолютный характер разрушения, которые несет война.

Ностальгические контрасты в воспоминаниях Гребера о довоенном мире, детстве, первой любви окрашены прилагательными, создающими образ утраченной цельности, простоты и подлинности: *sonnendurchflutete* (залитые солнцем) *Nachmittage*, *unberührte* (нетронутая) *Natur*, *einfache* (простые), *klare* (ясные) *Gefühle*. Эта светлая палитра резко контрастирует с грязно-серо-красной гаммой настоящего: *Er würde sich in klarem, heißem Wasser waschen und ein sauberes Hemd anziehen* [10, s. 86]. – *Вымоется в чистой горячей воде, наденет чистую рубашку* [10, с. 75]. Этот пример, на первый взгляд простой и бытовой, является одной из самых пронзительных психологических деталей у Ремарка. Он работает не через описание ужаса, а через контрастную мечту.

Ключевая особенность в том, что все три прилагательных *klar*, *heiß*, *sauber* описывают не реальность, а желание, недостижимый идеал. Их экспрессия рождается из чудовищного контраста с реальным положением солдата на войне. *Klares Wasser* (чистая, прозрачная вода) – это не просто вода. В условиях фронта она чаще всего грязная, ржавая из фляги, ледяная лужа или дождь. Это вода, которая символизирует ясность, порядок, прозрачность – всё, что противоположно мутному, грязному хаосу войны. *Heißes Wasser* (горячая) вода – на войне, особенно в полевых условиях – невиданная роскошь. Это прилагательное несет в себе мощную сенсорную экспрессию, связанную с комфортом, заботой о теле, теплом, расслаблением, домашним уютом. Это прямая антитеза постоянному холоду, сырости окопов и необходимости существовать в вечном напряжении. *Sauberes Hemd* (чистая рубашка) – не просто предмет одежды. Это символ человеческого достоинства, цивилизованности, возвращения к нормальной, мирной жизни. Она противопоставлена пропотевшей, пропахшей порохом и грязью униформе, которая стала «второй кожей» солдата и напоминанием о его функции.

Это не просто мечта о гигиене. Это акт самоутверждения, символ возвращения к себе, к своей человеческой сущности. Смыть с себя грязь войны – значит попытаться стереть ее следы не только с кожи, но и с души. Надеть чистую рубашку – значит снова стать частным лицом, а не винтиком военной машины. В данном случае прилагательные маркируют утраченные атрибуты человеческого существования: чистота (физическая и моральная), тепло (физическое и душевное), порядок, личное достоинство. Экспрессивная сила прилагательных *klar*, *heiß*, *sauber* заключается в том, что они, будучи простыми и бытовыми, в контексте романа становятся концентрированными символами всего, чего лишен человек на войне.

Красота мира становится жестокой иронией, подчеркивая, что война – противоестественное состояние, нарушающее гармонию. Природа «живёт по своим законам», и ее спокойствие лишь сильнее оттеняет безумие происходящего. Стихии не помогают человеку, а становятся его врагами, усугубляя страдания: липкий (*klebrig*), вязкий (*zähflüssig*), грязный (*schmutzig*), промозглый (*feucht*), леденящий (*eisig*), пронизывающий (*stechend*), выжженный (*verbrannt*). Дождь – не *очищающий*, а *промозглый* и *леденящий*. Грязь – не земля, а *липкая* и всасывающая трясина (*saugender Sumpf*). Земля – не плодородная (*fruchtbar*), а выжженная (*verbrannt*), изрытая (*gegraben*) воронками. Природа здесь – активный участник мучений, физически истощающий и деморализующий солдат: *Alles war nass und dreckig; die Stiefel sanken tief ein, und die Erde hielt sie fest, als wollte sie sie hinabziehen* [10, s. 416]. – *Сырость, грязища, сапоги глубоко тонули в глине, и она крепко их держала, словно норовила стянуть с ног* [10, с. 354].

Отрывок представляет собой мощную, почти мифологическую метафору состояния солдата на войне. Экспрессия здесь создается за счет взаимодействия прилагательных, глаголов и персонификации. Прилагательное *nass* (*мокрый, сырой*) – передает не просто наличие влаги, а состояние тотальной пропитанности, неуютности, физического дискомфорта. Это антитеза сухости, теплу, защищенности. *Dreckig* (*грязный*) – это ключевое слово для всего фронтового быта. Но здесь оно не статично. Его сочетание с *nass* создает образ враж-

дебной, липкой, всепроникающей субстанции, которая составляет саму материю мира вокруг персонажа. Это основа, на которой строится последующая метафора. Экспрессивный центр тяжести смещается с прилагательных на глаголы, которые не только «оживляют» созданную ими среду, но и показывают активное сопротивление среды. Это не просто лужа, это вязкая трясина, лишаящая опоры и скорости – ключевых для солдата качеств.

Земля наделяется волей и силой *hielt sie fest* (*держала крепко*). Она не пассивна, она – враг, захватчик, тюремщик. Антропоморфизм *als wollte sie* (*словно хотела*) – главный источник экспрессии. Война – это не только люди, но и сама стихия, враждебная человеку. Физическое ощущение, когда земля «держит» и «тянет вниз», – это точное воплощение психического состояния: депрессии, истощения, отсутствия перспектив, ощущения ловушки. Персонаж не просто мокрый и грязный (*nass und schmutzig*) – он пойман, лишен возможности свободного движения, выбора. Это состояние полного паралича воли и тела. Экспрессивная сила отрывка рождается из синергии простых прилагательных и мощной динамической метафоры: «*naß und dreckig*» создает базовую, тотально негативную сенсорную реальность; персонификация земли *als wollte sie...* придает всему образу космически-зловещий, фатальный смысл. Война предстает не только как столкновение армий, но и как погружение в адскую, живую, цепкую грязь, которая физически и метафизически не отпускает, символизируя невозможность вырваться из её смертельных объятий.

Прилагательные используются также и как инструмент для выражения авторского осуждения войны и антивоенного пафоса [14]. Это центральная функция языка Ремарка. Его прилагательные – инструменты оценочного суждения, носители эмоций и главный проводник антивоенного послания. Они работают на уровне физиологии и эмоций читателя, вызывая отвращение, жалость и ужас. Писатель с эмоционально насыщенной точностью показывает, что война делает с телом: *искалеченный* (*verstümmelt*), *разорванный* (*zerrissen*), *окровавленный* (*blutig*), *распухший* (*geschwollen*), *сине-багровый* (*violett*), *восковой* (*wachsartig*), *безжизненный* (*leblos*), *изуродованный* (*entstellt*). Такие описания лишают смерть и страдания какого-либо героического или абстрактного ореола. Они конкретны, физиологичны и шокирующие. Читатель вынужден видеть и чувствовать сине-багровые лица, распухшие от голода тела, безжизненную восковость кожи.

Это прямая атака на эстетизацию войны: *Ihre Körper waren steifgefroren und die Gesichter aus grauem Wachs* [10, с. 4]. – *Их тела замерзли в камень, а лица были серые, восковые* [10, с. 6]. Пример – образец того, как Ремарк описывает смерть с леденящей точностью, которая достигает высочайшей степени экспрессии. Здесь нет места метафорам или эмоциональным оценкам – только факт, превращенный в символ. Прилагательное *steifgefroren* (*окоченевший, замороженный*) в неподвижности – это не просто *tot* (*мертвый*). Это указание на состояние материи. Холод не только лишил жизни, он изменил физические свойства тел, превратив их в твердые, негнущиеся объекты. Это смерть, доведенная до логического конца стихией (холодом), что связывает этот образ с общей темой враждебной природы. Тело солдата на войне – это инструмент: оно должно двигаться, стрелять, ползти. *Steifgefroren* – это абсолютная, окончательная утрата функции. Слово содержит в себе причину и следствие. Они не просто умерли – они замерзли насмерть, что предполагает долгий, мучительный процесс умирания.

Определение «*aus grauem Wachs*» (из серого воска) – удачный художественный прием, где экспрессия заложена в самой материальной аналогии. Цвет *grau* (серый) – признак отсутствия. Не белый (чистота) и не черный (траур), а цвет пепла, тумана, небытия. Он стирает индивидуальные черты, национальность, возраст. Это унифицирующий цвет смерти и забвения. Он – противоположность живому телу; у живого лица есть оттенки – румянец, бледность, загар. Здесь – только мертвая, нейтральная серость. Воск (*Wachs*) – материал, который можно лепить, но сам по себе он неживой. Лица умерших сравниваются не с живой плотью, а с слепком, муляжом. Это завершает процесс объективации, начатый словом *steifgefroren*. Воск связан с поминальными свечами, с чем-то ритуально-погребальным. Но здесь нет ритуала, нет свечей – только грубое, прямое сравнение, которое подчеркивает кощунственное

уподобление лиц погребальной атрибутике прямо на поле боя. Он – материал недолговечный, он тает, деформируется. Это может намекать на скоротечность даже этой мертвой формы, на окончательное, физическое разложение, которое последует.

Ремарк не пугает кровью или ранами. Он пугает исчезновением человеческого облика. Его описания смерти всегда направлены на то, чтобы показать превращение человека в вещь, в материал, в объект. *Steifgefroren* и *aus grauem Wachs* – это не просто признаки смерти, а символы полной и окончательной дегуманизации. Экспрессия кроется в холодном, почти научном наблюдении, которое фиксирует этот процесс. Отсутствие эмоциональных оценок у автора / персонажа говорит о том, что такое зрелище стало частью ужасающей нормы, что само по себе является страшной оценкой войны. Экспрессивная мощь этой фразы – в ее смертельной простоте и точности химической формулы. Она показывает не просто смерть, а материальную трансформацию. Это высшая степень ремароковского отчуждения: война не просто убивает – она стирает человеческий образ, оставляя после себя лишь заочневшую материю и безликие восковые слепки. Экспрессия рождается из леденящего спокойствия, с которым констатируется эта окончательная, необратимая метаморфоза.

Выводы

Прилагательные в романе выполняют не описательную, а диагностическую и экспрессивную функцию, являясь основным инструментом раскрытия внутреннего мира героя и авторской оценки. Через семантические группы прилагательных создается и противопоставляется два ключевых пространства: «Фронт» (физический ужас, тактильные ощущения, смерть) и «Тыл» (моральное разложение, социальная патология, духовная пустота). Экспрессия часто рождается из контраста: между ностальгическими, «чистыми» образами прошлого и грязно-кровавой реальностью войны, между простотой прилагательного и его глубокой символической нагрузкой в контексте (*kalt, klar, sauber*). Ремарк использует прилагательные для объективации ужаса и дегуманизации, описывая человеческие тела и лица как предметы или материал (окоченевшие, восковые), что усиливает антивоенный пафос. Природа в романе, описываемая через враждебные прилагательные, становится активным участником страданий, подчеркивая противоестественность войны. Таким образом, система прилагательных у Ремарка – это целостный художественный язык, который заставляет читателя не просто понять, а физически и эмоционально прочувствовать невыносимость, бессмысленность и абсолютное зло войны.

Список литературы

1. Азимова М.Н., Салимова Т.А. Синтаксические и семантические особенности прилагательных в английском и таджикском языках // Вестник Педагогического университета. 2023. № 2 (103). С. 12–16.
2. Аксенко О.В. Экспрессивные лексические средства в художественной прозе В. Астафьева // Дис. канд. филол. наук. СПб., 2024. 163 с.
3. Гращенков П.В. О синтаксической селекции (группы) прилагательного // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2022. № 3. С. 72–103.
4. Каримова Р.Х. Структурная характеристика прилагательных в современном немецком языке (на примере газетной лексики) // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 18–19 ноября 2021 года. Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2021. С. 96–104.
5. Малахова С.В., Сорокина Е.А. Сложные прилагательные в немецком языке и их семантика // Педагогическая и гуманитарная сферы: история и современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Шадринск, 14–15 апреля 2021 года / Ред. Ю.А. Ястремская, Ю.А. Семенова. Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2021. С. 167–172.

6. *Михеева С.Л.* Имя прилагательное в функционально-семантическом поле обусловленности: о семантике причины // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 1. С. 107–122.
7. *Михеева С.Л.* Притяжательные имена прилагательные, производные от зоонимов: качественный компонент семантики и эталон // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2022. № 2 (115). С. 90–95.
8. *Михеева С.Л.* Экспрессивные высказывания в русском языке // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей. В 2 т. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2021. Т. 1. С. 150–156.
9. *Оздоева Э.Г., Алиева П.М.* Антонимы-прилагательные в ингушском и русском языках // Colloquium-journal. 2021. № 22 (109). С. 33–35.
10. *Ремарк Э.М.* Время жить и время умирать / Пер. с нем. Н. Федоровой. М.: Изд-во АСТ, 2025. 448 с.
11. *Суслова Л.В.* Особенности функционирования сложных прилагательных в немецком языке и их влияние на выбор способов перевода // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 8. С. 225–230.
12. *Усмонова Ш.А., Хасанов Э.Р.* Семантические деривации имен прилагательных // Актуальные проблемы русского словообразования. 2025. № 1. С. 150–154.
13. *Хабибулина Э.А., Ниязова К.М.* Семантические особенности адъективных композитов немецкого языка // Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Якутск, 04–05 мая 2020 года / Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. С. 47–50.
14. *Шахбанова З.И.* Синонимичные прилагательные с отрицательными приставками // МНКО. 2022. № 5 (96). С. 402–404.
15. *Яковенко К.В.* Композитные прилагательные в немецкоязычных медийных и художественных текстах: лингвопереводческий аспект // Вестник Удмуртского государственного университета. 2020. № 2. С. 30–44.

References

1. *Azimova M.N., Salimova T.A.* Syntaktische und semantische Merkmale von Adjektiven im Englischen und Tadschikischen // Bulletin der Pädagogischen Universität. 2023. Nr. 2 (103). S. 12–16.
2. *Aksenko O.V.* Expressive lexikalische Mittel in der Fiktion von V. Astafyev // Diss. Cand. Philologische Wissenschaften. St. Petersburg, 2024. 163 s.
3. *Grashchenkov P.V.* Zur syntaktischen Selektion (Gruppe) eines Adjektivs // Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute of Linguistic Research. 2022. Nr. 3. S. 72–103.
4. *Karimova R.Kh.* Strukturelle Merkmale von Adjektiven im modernen Deutsch (am Beispiel des Zeitungswortschatzes) // Moderne Paradigmen der Sprachforschung: Methoden und Ansätze: Sammlung von Materialien der Internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz, Sterlitamak, 18.–19. November 2021. Sterlitamak: Baschkirische Staatlich Universität, 2021. S. 96–104.
5. *Malakhova S.V., Sorokina E.A.* Komposita Adjektive im Deutschen und ihre Semantik // Pädagogische und geisteswissenschaftliche Bereiche: Geschichte und Moderne: Materialien der III. Allrussischen wissenschaftlich-praktischen Konferenz, Schadrinsk, 14.–15. April 2021 / Hrsg. Yu.A. Yastremskaya, Yu.A. Semenova. Schadrinsk: Staatliche Pädagogische Universität Schadrinsk, 2021. S. 167–172.

6. *Mikheeva S.L.* Ein Adjektiv im funktional-semantischen Feld der Konditionalität: Zur Semantik der Ursache // Die Welt der Wissenschaft. Soziologie, Philologie, Kulturwissenschaften. 2023. Bd. 14. Nr. 1. S. 107–122.
7. *Mikheeva, S.L.* Possessivpronomen abgeleitet von Zoonymen: Eine qualitative Komponente der Semantik und ein Standard // Bulletin der Staatlichen Pädagogischen Universität Tscheljabinsk "I.Ya. Yakovlev". 2022. Nr. 2 (115). S. 90–95.
8. *Mikheeva S.L.* Expressive Aussagen in der russischen Sprache // Russische Sprache in der multikulturellen Welt: Sammlung wissenschaftlicher Artikel. In 2 Bänden. Simferopol: Krim-Föderale Universität "V.I. Wernadsky", 2021. Bd. 1. 150–156.
9. *Ozdoeva E.G., Alieva P.M.* Antonyme-Adjektive in der inguschischen und russischen Sprache // Colloquium-Journal. 2021. Nr. 22 (109). S. 33–35.
10. *Remarque E.M.* Eine Zeit zum Leben und eine Zeit zum Sterben / Aus dem Deutschen übersetzt von N. Fedorova. Moskau: ACT Verlag, 2025. 448 s.
11. *Suslova L.V.* Besonderheiten der Funktion zusammengesetzter Adjektive im Deutschen und ihr Einfluss auf die Wahl der Übersetzungsmethoden // Erfolge in den Geisteswissenschaften. 2020. Nr. 8. S. 225–230.
12. *Usmonova Sh.A., Khasanov E.R.* Semantische Ableitungen von Adjektiven // Aktuelle Probleme der russischen Wortbildung. 2025. Nr. 1. S. 150–154.
13. *Khabibulina E.A., Niyazova K.M.* Semantische Merkmale von Adjektivkomposita in der deutschen Sprache // Geisteswissenschaften im Raum der modernen Kommunikation: Sammlung von Materialien der II. Internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz, Jakutsk, 4.–5. Mai 2020 / Nordöstliche Föderale Universität M.K. Ammosov. Kirow: Interregionales Zentrum für Innovative Technologien in der Bildung, 2020. S. 47–50.
14. *Shakhbanova Z.I.* Synonyme Adjektive mit negativen Präfixen // MNKO. 2022. Nr. 5 (96). S. 402–404.
15. *Yakovenko K.V.* Zusammengesetzte Adjektive in deutschsprachigen Medien und fiktionalen Texten: ein linguistischer und übersetzungswissenschaftlicher Aspekt // Bulletin der Udmurtischen Staatlichen Universität. 2020. Nr. 2. S. 30–44.

Статья поступила в редакцию 11.02.2026; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 24.02.2026.

The article was submitted 11.02.2026; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 24.02.2026.